

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-24325 (4)

г. Москва

24 октября 2022 г.

Дело № А41-39629/2019

резюмирующая часть определения объявлена 17.10.2022

полный текст определения изготовлен 24.10.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «Банк «ЮГРА» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда Московской области от 06.04.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2022 по делу № А41-39629/2019.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «ЭкспоСервис» Кузнецов Дмитрий Николаевич, а также представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Гундарова И.В. (по доверенности от 18.12.2020), Коробко Е.А. (по доверенности от 22.12.2021), Шарко Э.В. (по доверенности от 22.12.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ДРИМ ГРУПП» – Куприянов Н.И. (по доверенности от 07.10.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения конкурсного управляющего обществом с

ограниченной ответственностью «ЭкспоСервис» и представителя общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ДРИМ ГРУПП», просивших в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ЭкспоСервис» (далее – общество «ЭкспоСервис») публичное акционерное общество «Банк «ЮГРА» (далее – банк) в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества «ЭкспоСервис» требования банка в сумме 148 418 000 рублей как обеспеченного залогом недвижимого имущества.

Определением Арбитражного суда Московской области от 06.04.2021 заявление агентства признано необоснованным.

Десятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 16.08.2021 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит названные судебные акты отменить, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом «ЭкспоСервис» и общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ДРИМ ГРУПП» (далее – компания) просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2022 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях конкурсного управляющего обществом «ЭкспоСервис», представителей агентства и компании, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банком (кредитором) и обществом с ограниченной ответственностью «Акротен» (заемщиком; далее – общество «Акротен») заключены договор об открытии кредитной линии от 22.07.2015 № 075/КЛ-15 и дополнительные соглашения к этому договору.

В обеспечение исполнения обязательств, принятых заемщиком, банк (залогодержатель) и общество «ЭкспоСервис» (залогодатель) 26.01.2016

заключили договор об ипотеке № 075/ДЗ-15, на основании которого должник передал в залог нежилое здание площадью 3 813,9 кв. метра.

В связи с неисправностью заемщика банк обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору об открытии кредитной линии, который удовлетворен решением Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2018 по делу № А40-28904/2018 (с общества «Акротен» в пользу банка взысканы 337 412 426 рублей 62 копейки).

Кроме того, банк обратился в суд с иском к обществу «ЭкспоСервис» об обращении взыскания на заложенное имущество, который также был удовлетворен решением Арбитражного суда города Москвы от 15.09.2020 по делу № А40-282577/2018.

Поскольку задолженность перед банком по договору об открытии кредитной линии не была погашена, агентство, сославшись на кредитную и залоговую сделки, вступившие в законную силу судебные акты, предъявило эту задолженность к включению в реестр требований кредиторов общества «ЭкспоСервис» (залогодателя) и просило признать ее обеспеченной залогом недвижимого имущества.

Отказывая в удовлетворении заявления агентства, суды сочли, что со стороны банка имело место злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Данный вывод мотивирован тем, что банк (кредитор), общества «Акротен» (заемщик) и «ЭкспоСервис» (залогодатель), как установили суды, являлись аффилированными лицами: имели одного конечного бенефициара (Хотина А.Ю). При этом суды указали на недоказанность общности экономических интересов заемщика и залогодателя. Суды обратили внимание на то, что имущество передано в залог через шесть месяцев после выдачи кредита. По мнению судов, вследствие заключения залоговой сделки у общества «ЭкспоСервис» возникли признаки недостаточности имущества. Денежные средства, которые банк предоставил на основании обеспечиваемого ипотекой договора об открытии кредитной линии, общество «Акротен» (заемщик) сразу же перечислило третьему лицу с назначением платежа «оплата по договору поставки строительных материалов». Это третье лицо и другие лица, с которыми взаимодействовал заемщик, имели счета, обслуживаемые банком, они периодически перечисляли друг другу денежные средства. Временной администрацией по управлению банком выявлены факты безосновательного вывода денежных средств из кредитной организации ее прежним руководством. Поскольку выдача кредита обществу «Акротен», как указали суды, с высокой степенью вероятности относится к числу таких операций, действия по обеспечению подобного рода кредита ипотекой направлены на причинение вреда независимым кредиторам залогодателя.

Между тем судами не учтено следующее.

Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств и (или) в необоснованной передаче им имущества другому лицу, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника,

является основанием для признания соответствующих сделок, действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

На основании статья 61.3 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными сделки, нарушающие интересы гражданско-правового сообщества кредиторов преимущественным удовлетворением требования одного из членов сообщества.

Вопрос о допустимости оспаривания таких сделок, действий на основании статей 10 и 168 ГК РФ неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886 (1), от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 и др.). Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок, сделок с предпочтением.

Закрепленные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности получения предпочтения, извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами статьи 10 ГК РФ исходя из общеправового принципа «специальный закон отстраняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

При этом сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, являются оспоримыми. Поэтому при отсутствии судебного акта о признании такой сделки недействительной доводы о наличии у нее признаков подозрительности, предпочтительности не могут использоваться в качестве возражений при установлении в деле о банкротстве требования кредитора, основанного на этой сделке (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В рассматриваемом случае обеспечительные сделки по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, не оспаривались и недействительными не признаны.

Более того, договор об ипотеке, на котором основано требование банка, заключен 26.01.2016, на первой странице договора проставлена отметка о регистрации ипотеки 15.04.2016. Заявление о признании общества «ЭкспоСервис» несостоятельным (банкротом) подано в суд 30.04.2019. Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.06.2019 оно оставлено

без движения. Определением суда первой инстанции от 12.08.2019 это заявление принято к производству, возбуждено производство по делу о банкротстве.

Таким образом, договор об ипотеке заключен за рамками трехлетнего периода подозрительности, предусмотренного статьей 61.2 Закона о банкротстве, и шестимесячного периода, установленного статьей 61.3 упомянутого Закона.

Сам по себе факт заключения сделки до начала течения периодов подозрительности, предпочтительности, исключающий возможность ее оспаривания по правилам статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, не является достаточным основанием для квалификации возникших отношений как ничтожных. Положения статей 10 и 168 ГК РФ могут быть применены только к сделкам, совершенным с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок, сделок с предпочтением.

Установленные судами обстоятельства недостаточны для квалификации договора об ипотеке как ничтожной сделки.

Договор заключен до введения временной администрации по управлению банком. В это время, как установили суды, банк (кредитор), общество «Акротен» (заемщик) и общество «ЭкспоСервис» (залогодатель) входили в одну группу лиц, подконтрольную Хотину А.Ю.

Агентство, выполняющее функции конкурсного управляющего банком, в целом ряде споров с участием банка, в том числе и в рамках настоящего дела, последовательно придерживается следующей позиции. По его мнению, бизнес группы лиц, контролируемой бывшим бенефициаром банка Хотиним А.Ю., условно делился на финансовый блок, представленный банком, блоки нефтедобычи и недвижимости, представленные иными организациями. При этом кредитование блоков нефтедобычи и недвижимости осуществлялось преимущественно банком. Это означает, что развитие бизнеса в сфере нефтедобычи и недвижимости определялось тем, насколько успешной была деятельность банка, в том числе по привлечению средств третьих лиц во вклады (клиентов банка). Заключение договоров ипотеки одним лицом, входящим в группу, в пользу финансового блока (банка) по кредитам, предоставленным им состоящему в той же группе заемщику, имело разумный экономический мотив – выполнение нормативных требований об обеспеченности ссудной задолженности, предъявляемых к кредитным организациям регулятором. В соблюдении данных нормативов были напрямую заинтересованы все члены упомянутой группы, поскольку это позволяло сохранить на финансовом рынке банк, к услугам которого периодически обращались все члены группы для пополнения оборотных средств. Помимо этого у организаций, входящих в одну группу, имелась и общая экономическая цель – получение прибыли от деятельности группы в целом.

Безусловно, одно лишь наличие у группы (контролирующего группу бенефициара) экономических мотива и цели в совершении сделки не исцеляет ее от пороков недействительности. Реализуя групповой интерес, тот или иной

участник группы может совершать не выгодную ему сделку, заведомо пренебрегая своими личными интересами и интересами своих кредиторов.

Согласно правовой позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 305-ЭС20-11205(3), от 08.08.2022 № 305-ЭС21-6122(3), определяя баланс между общими интересами группы и личными интересами ее участника, кредиторов последнего необходимо исходить из того, что не подлежат квалификации как направленные против кредиторов те действия участника группы, которые будучи ориентированными на реализацию правомерного, экономически оправданного общегруппового интереса, не стали причиной объективного банкротства такого участника. В противном случае сделка может быть признана недействительной по правилам Закона о банкротстве, а при выходе пророков сделки за пределы диспозиции специальной нормы – по правилам статей 10, 168 ГК РФ.

В рассматриваемом случае, по мнению агентства, критическим для бизнеса всей группы лиц явился момент отзыва лицензии у банка (28.07.2017), после чего последний фактически утратил возможность вести обычную хозяйственную деятельность, что, безусловно, отразилось на положении иных членов группы и стало необходимой причиной их банкротства.

Если утверждения агентства соответствуют действительности, договор об ипотеке не мог быть признан ничтожным. Таким образом, обстоятельства, на которые ссылается агентство, имели существенное значение для правильного разрешения обособленного спора. Однако эти обстоятельства не были исследованы и оценены судами.

Вывод судов об отсутствии у обществ «Акротен» и «ЭкспоСервис» общих экономических интересов вступил в противоречие с другим выводом судов – о вхождении этих двух хозяйственных обществ в одну группу лиц, что объясняло мотив заключения обеспечительной сделки, а не исключало его.

Нельзя признать верными и суждения судов относительно того, что о ничтожном характере сделки свидетельствует превышение общего размера обязательств общества «ЭкспоСервис» над совокупной величиной его активов, возникшее вследствие принятия этим обществом новых (залоговых) обязательств. Закрепленная в абзаце втором пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпция наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов в ситуации, когда в результате совершения сделки должник стал отвечать признаку недостаточности имущества и сделка совершена в отношении заинтересованного лица, применима при оспаривании сделки на основании упомянутой статьи. Как уже отмечалось, договор об ипотеке в принципе не мог быть признан недействительным на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку заключен за пределами трехлетнего периода подозрительности. Для признания сделки ничтожной необходимо было установить дополнительные пороки, что не было сделано судами. Более того, данная презумпция является опровержимой. Опровергая эту презумпцию, агентство ссылается на то, что на момент заключения договора об ипотеке стоимость чистых активов общества «ЭкспоСервис» была положительной, оно

не обладало признаками неплатежеспособности и не готовилось к проведению так называемого «контролируемого» банкротства, участники спорных отношений, передавая имущество в залог, не намеревались действовать во вред кредиторам залогодателя, они исходили из того, что бизнес группа, контролируемая Хотиным А.Ю., продолжит существование в неизменном виде, а обязательства по кредиту, выданному обществу «Акротен», будут исполнены. Соответствующие возражения агентства судами не проверялись.

Вопреки выводам судов, обеспечительная сделка заключена при наличии действительных кредитных обязательств, во исполнение которых банк ранее предоставил денежные средства заемщику. Так, судами не был установлен факт последующего возврата банку выданных им кредитных средств по цепочке формальных расчетных операций, не связанных с осуществлением реальной экономической деятельности. Перечисление же заемщиком суммы кредита после ее получения третьему лицу, входящему в одну группу с банком и заемщиком, с указанием назначения платежа «оплата по договору поставки строительных материалов», само по себе не является обстоятельством, достаточным для заключения о фиктивности кредитных отношений. Утверждения судов относительно того, что выдача кредита обществу «Акротен» с высокой степенью вероятности относится к числу операций, направленных на безосновательное отчуждение денежных средств банка ее прежним руководством, не подкреплен ссылками на конкретные доказательства, которые бы этот вывод обосновывали. При походе занятом судами все сделки по кредитованию банком организаций, состоящих с ним в одной группе, следовало бы признать ничтожными, при том, что, по утверждению агентства, юридические лица, входящие в подконтрольные Хотину А.Ю. блоки нефтедобычи и недвижимости, как раз и развивались за счет кредитов банка, а особенность функционирования кредитной организации заключалась в том, что основное число ее заемщиков составляли эти связанные с банком организации.

При таких обстоятельствах, выводы судов о ничтожности договора об ипотеке и об отсутствии оснований для включения в реестр требований кредиторов задолженности, основанной на этом договоре, являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемое определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит оценить доводы агентства, после чего рассмотреть вопрос о возможности применения к спорным отношениям статей 10, 168 ГК РФ, при действительности договора об ипотеке – проверить обоснованность заявленного банком требования.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 06.04.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2022 по делу № А41-39629/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк